

Д. А. Линева (Далин)

Не хорошо и не полезно

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

В 90-е годы XIX в. в связи с некоторым оживлением общественной жизни начинает возрождаться и фельетон, возвращая себе право затрагивать политические темы, касаться больных сторон русской действительности. Фельетон становится неременной частью столбцов либерально-буржуазной прессы; получает распространение и фельетон с общедемократическими устремлениями.

Демократическим духом пронизаны фельетоны Дмитрия Александровича Линева (1852--1920), писавшего под псевдонимом Далин. Выступив еще в середине 70-х годов со статьями и фельетонами, Далин сотрудничает в "Русском курьере", "Русской жизни", ведет ежедневную хронику и фельетон в "Биржевых ведомостях". В 90-е годы вышло несколько изданий его сборника фельетонов "Не сказки", на одно из которых положительной рецензией откликнулся М. Горький. "Эти картинки русской жизни,-- писал он,-- то полны глубокой печали, то пропитаны горькой иронией, всегда будят ум, всегда трогают сердце и о многом заставляют глубоко подумать, многое вспомнить". Горький считал, что Далин обладает "редкой особенностью фельетониста -- у него есть тонкое гражданское чутье".

Поздравляю, читатель. Мы, оказывается, так шагнули вперед, что хоть и остановиться впору. Не только образованного кавалера, но и женщины образованной у нас стало видимо-невидимо. Чего лучше: горничные -- и те у нас с гимназическим образованием. Вы не верите? Напрасно. Я могу убедить вас в этом самым документальным образом.

Передо мной один из номеров "Смоленского Вестника" ¹⁾. На последней странице этой газеты -- там, где образованная женщина до сих пор если и заявляла о себе наряду с кухаркой и горничной, то отнюдь не в качестве их конкурентки,-- теперь появилось и такое объявление: "Молодая девушка, окончившая курс в Духовщинской гимназии, ищет места горничной"... И образованная горничная назвала свою фамилию и сообщила подробный адрес.

Доказательно, надеюсь?

Вот как много у нас стало образованных женщин. Много их за прилавками в наших булочных, кондитерских и парфюмерных магазинах, не мало их чаёт, как манны небесной, какой-нибудь грошовой переписки... выступили они, наконец, в качестве ищущих места горничной, не замедлят, вероятно, явиться конкурентами и прачек и судомоек.

Одно только странно, благосклонный читатель мой... наряду с таким обилием образованных женщин много, очень много у нас жен и матерей, никакого курса не окончивших. Впрочем, и не это одно только странно. Непонятным является еще и вот что: в то самое время как наши сестры и дочери, получив среднее образование, принуждены снискивать себе пропитание хотя бы и службой горничных, наши сыновья и братья, заручившись гимназическими аттестатами, слишком далеки от чего-нибудь подобного.

Они или превращаются в студентов или идут в разные канцелярии и правления, становятся чиновниками и во всяком случае, так сказать, белорабочими или же "благородно" голодают.

За что, спрашивается, такое преимущество?

За что такое поистине неджентльменское отношение к нашей прекрасной половине?

Да, читатель, надо правду сказать, мы-таки большие лицемеры: мы так предупредительно уступаем женщине место в конке, так почтительно даем ей дорогу на улице, так стараемся завоевать внимание, так ценим (хотя и не подолгу) это внимание, красоту женщины, любовь ее -- и в то же время так немилосердно тесним ее в борьбе за существование, так несправедливы к ней в деле распределения труда, так жестоки, так безжалостны к ней, когда встречаемся с нею именно на этой арене!